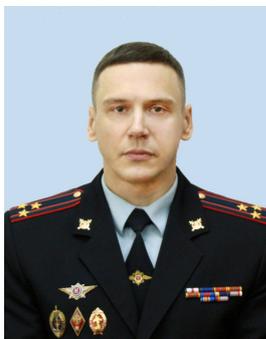

Научная статья
УДК 343.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-133-137>

Уголовный процесс как технология: сущность подхода

Смолин Алексей Юрьевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, A.Y.Smolin@yandex.ru

Аннотация. В статье предлагается краткое обоснование «истинного технологического подхода». Автор объясняет, какое актуальное содержание необходимо вкладывать в формулу «уголовный процесс как технология». Сущность авторского взгляда заключается в том, что уголовный процесс полноценной технологией пока не является, но вполне ей может стать при широком использовании цифровизации.

Ключевые слова: технологический подход, уголовный процесс как технология, цифровизация, алгоритм процесса

Для цитирования: Смолин А. Ю. Уголовный процесс как технология: сущность подхода // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 133–137. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-133-137>.

Original article

Criminal procedure as technology: essence of the approach

Aleksey Yu. Smolin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, A.Y.Smolin@yandex.ru

Abstract. The article offers a brief rationale for the “true technological approach”. The author explains what relevant content needs to be put into the formula “criminal procedure as technology”. The essence of the author’s view is that the criminal process is not yet a full-fledged technology, but it may well become one with the widespread use of digitalization.

Keywords: technological approach, criminal process as technology, digitalization, process algorithm

For citation: Smolin A. Yu. Criminal procedure as technology: essence of the approach. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 133–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-133-137>.

© Смолин А. Ю., 2024

В своей известной работе «Фактор понимания», названной философским бестселлером, А. А. Зиновьев просто и емко определил, что собой представляет научный подход к предмету. «Научный подход есть особый способ мышления и познания реальности, качественно

В своей известной работе «Фактор понимания», названной философским бестселлером, А. А. Зиновьев просто и емко определил, что собой представляет научный подход к предмету. «Научный подход есть особый способ мышления и познания реальности, качественно отличный от обывательского и идеологического. В общей форме правила такого подхода к изучаемым объектам выглядят очень простыми и бесспорными. К их числу относится прежде всего принцип субъективной беспристрастности, то есть познание объектов такими, какими они являются сами по себе, независимо от симпатий и антипатий исследователя к ним и не считаясь с тем, служат результаты исследования интересам каких-то категорий людей или нет. Сам по себе научный подход не гарантирует истину. Он может впасть в заблуждения. Но его целью является все-таки истина, а не воздействие на умы и чувства людей, не имеющее ничего общего с познанием. Фраза «Платон мне – друг, но истина дороже» тут не просто крылатое изречение, а обязательное правило» [1, с. 128–129].

Нет необходимости особо доказывать, что именно такого беспристрастного подхода заслуживает всякий предмет научного интереса. Уголовный процесс не является исключением. Однако до сих пор никто не взялся за то, чтобы описать уголовный процесс как нечто цельное, неподдельное, уникальное. Задача эта оказывается для отечественной науки пока неподъемной. И хотя прямо она об этом не заявляет, уловить это можно в цитатах умных и глубоких авторов [2, с. 3].

В попытках поиска единого научного подхода к уголовному процессу возникло немало течений. Е. Г. Васильева указывает, что в уголовно-процессуальной науке подходов к уголовному процессу немало — «аналитический, критический, компаративистский, догматический, аксиологический и др. Среди них наше внимание особенно привлекают два последних, как, пожалуй, наиболее «непохожих» друг на друга методологических подходов. Если догматика права исследует уголовный процесс в наиболее отвлеченном, теоретическом виде, совершенно свободном как от влияния пространства и времени, так и от предпочтений исследователя и законодателя, то аксиология, напротив,

полностью подчинена конгломерату ценностей и интересов. Если первая объясняет, что из себя представляет процесс, то вторая — почему он такой и каким он должен быть» [2, с. 3].

Среди подходов к уголовному процессу Е. Г. Васильева не называет «технологического», хотя по сути его и применяет. Если присмотреться, то и трактовать догматическую часть своего подхода она пытается через два ключевых методологических блока, которые именуется ей как исковая и поисковая технологии.

В монографии указанного автора представлены сотни страниц замечательных рассуждений и десятки упоминаний слова «технология». Но зададимся вопросом: «Имеем ли мы дело даже в этом замечательном научном произведении с истинным технологическим подходом, или же мы сталкиваемся с явлением, которое можно маркировать термином «так называемый технологический подход?». Уничижительная прибавка «так называемый» означает, что зачастую этот подход прямо или косвенно нарекается технологическим скорее по имени, нежели по существу.

Все дело в том, что слово «технология» в последнее столетие очень полюбилось человечеству. В контексте идеологии научно-технического прогресса это слово поминают и к месту, и не к месту. Слово «технология» звучит чаще «всуе», чем по действительной к тому необходимости. В научных текстах, посвященных проблематике уголовного процесса, «технологией» обозначается всякое действие, имеющее отношение к процедуре, а порой и вовсе к ней не имеющее [3; 4].

Любовь к «технологии» означает следующее. Во-первых, через частое употребление этой категории проявляется вера в технологию как в некое «волшебное средство» решения неразрешимых задач. В слове «технология» в один мощный довод сливается несколько оснований объективности — вера в метод и сама процедура. Даже одним этим словом исследователи особым образом одухотворяют исследуемое явление. Одно дело сказать «процесс доказывания» и совсем другое — «технология доказывания». Есть в этом, конечно, и простая погоня за наукообразием, но и она не исключает особой «магии технологии». Во-вторых, через термин «технология» вера в метод трансформируется в методологическое целеполагание. Иными словами, через слово «технология» материализуется желание не просто назвать процедуру технологией, а задуматься о том, как реально превратить набор действий в уверенный технологический процесс. В-третьих, слово

«технология» создает определенный идеологический фон, поскольку оно ассоциируется с лексиконом победителя.

Мы уже не раз писали, что уголовный процесс в своем развитии, в последовательной смене типов и моделей, неуклонно движется от искусства к технологии. И этот вектор движения присущ не только отечественному судопроизводству, это общемировой тренд. Так развивается уголовный процесс во все времена и у всех народов.

Новое пришествие «технологии» с ее надеждой (почти панацеей) искусственным интеллектом существенным образом отражается и на современном уголовном процессе. Юридическая наука и конкретно наука уголовного процесса все больше хочет видеть уголовный процесс как технологию. Причем технологию в конкретном техническом понимании этого слова. Однако наука пока не может сделать этого по причине отсутствия «истинного технологического подхода». Мы эту формулу берем в кавычки. Она нужна нам для того, чтобы отделить настоящий технологический подход к уголовному процессу от так называемого технологического подхода. Несмотря на то, что слово «технология» более чем востребовано в науке уголовного процесса, сам технологический подход в его сугубо научной интерпретации пока не сформирован. Думаем, что мы не сильно ошибемся, если скажем, что в научной литературе нет даже общего образа этого подхода.

Но потребность в этом подходе невероятно велика. И мы видим свой научный долг, свою исследовательскую миссию в том, чтобы предложить свой особый взгляд на этот подход. В настоящей статье мы представим лишь несколько штрихов к нему. Эти штрихи можно называть основами и даже постулатами.

Первый постулат. Технологический подход — это не описательный подход. Это не просто словесный портрет уголовного производства на каком-то особом технологическом языке. Это даже не поиск признаков технологии (в ее техническом понимании) в имеющихся уголовно-процессуальных процедурах и институтах. Это все факультативные задачи. Главное заключается в том, что технологический подход по сути своей — подход операциональный. Это, в первую очередь, инструмент диагностики уголовного судопроизводства на предмет возможности и целесообразности преобразования его в чистую технологию. В некотором смысле здесь пригодится такая метафора, как «беспилотный уголовный процесс». Технологический

подход — это взгляд на уголовный процесс как на чистую технологию.

Второй постулат. Ключевая формула подхода «уголовный процесс как технология» — это уголовный процесс, мало нуждающийся в человеке, а в конечном выражении не нуждающийся в человеке вообще. «Истинный технологический подход» опирается на безжалостную установку — вытеснение человека. Эта установка родилась в поле размышления о том, что же такое настоящая технология в контексте замысла и цели уголовного судопроизводства. И додумались мы до того, что «уголовный процесс как технология» — это уголовный процесс, в котором первична технология и вторичен человек. Эта иерархия закрепляется в первую очередь применительно к достижению цели уголовного процесса, достижения истины. Тут напрашиваются слова из некогда популярной песни: «нажми на кнопку — получишь результат».

Третий постулат. Технология — единственный надежный способ объективирования средств и преодоления вечного неразрешимого противоречия уголовного процесса — между объективностью целей и субъективностью средств. Цель уголовного процесса в технологичном уголовном процессе получает надежду на настоящие объективные средства. Технологический подход допускает возможность полной объективизации средств.

Идею технологического подхода к уголовному процессу как предмету приложения научного интереса в свое время (лет пятнадцать назад) озвучил профессор М. П. Поляков. Именно тогда прозвучало название направления исследования — «уголовный процесс как технология». Но наш наставник видел это «как технология» по-своему. Исходя из этого, нам было предложено попробовать показать и доказать, что уголовный процесс изначально замышлялся человечеством как технология и что в разные исторические эпохи, в рамках разных типологий уголовного процесса всегда и везде (независимо от его национальной прописки) являлся и является именно технологией. При этом звучало и такое словосочетание, как «социальная технология».

Однако в ходе своего многолетнего исследования мы открыли для себя иное понимание формулы «уголовный процесс как технология». Но прежде скажем, что наш Учитель был недалек от истины. Дух технологии, действительно, сопровождает уголовный процесс на протяжении всей его истории. Мы стоим на позиции, что уголовный процесс не рождается технологией в методологическом смысле, но и не отрицаем

того, что цели перед уголовным процессом изначально ставятся технологичные, то есть такие, которые под силу решить только технологии в ее современном (нечеловеческом) понимании.

Иными словами, формула «уголовный процесс как технология» может быть интерпретирована двояко — в идеологическом и методологическом ключе. Идеологический аспект опирается на то, что уголовный процесс по духу своему, по существу самой идеи, устремлен именно к технологии. Если тщательно всмотреться в ретроспективу уголовного процесса, то можно разглядеть, что уголовному судопроизводству всегда ставили, условно говоря, нечеловеческие задачи. Так, инквизиционный уголовный процесс провозгласил своей целью и принципом неотвратимость наказания. Задача эта явно вне резерва человеческих сил и возможностей. Для ее полного решения требуется чудо. Не случайно технология в наше время очень часто приравнивается именно к чуду. Уголовный процесс как государственный инструмент всегда «мечтал» о чудесной технологии. Этот аромат мечты очень точно передал когда-то профессор В. Т. Томин. Первым в мире юридическим чудом профессору В. Т. Томину представлялся уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально добивался реализации неотвратимости наказания [5, с. 12].

«Истинный технологический подход» к уголовному судопроизводству твердо стоит на том, что уголовный процесс никогда не был технологией, даже фрагментарно. Но эта констатация не точка в характеристике подхода, а лишь пролог к авторскому пониманию формулы «уголовный процесс как технология». Суть нашего подхода заключается в установке: уголовный процесс полноценной технологией пока не является, но может ей стать. Эту фразу вполне можно сделать девизом технологического подхода к уголовному процессу.

А теперь приведем несколько штрихов в обоснование «истинного технологического подхода». Это необходимо, поскольку этот подход является не описательным, а преобразовательным.

1. Технологический подход предлагает рассматривать уголовный процесс как технологию непосредственного установления истины с четко прогнозируемым и абсолютно достижимым результатом. Концепция «уголовный процесс как технология» не допускает неопределенности. С точки зрения этой концепции уголовное

судопроизводство (в отличие от гражданского и арбитражного) — не спор сторон и не компромисс. Это алгоритм неизменного и обязательного достижения цели — установления истины.

2. Технологический подход не отрицает процессуальной формы, он просто иначе понимает ее. Технология неминуемо превращает уголовно-процессуальную форму в алгоритм. По замыслу своему форма публичного уголовного процесса генетически устремлена к алгоритмизации. Для уголовного процесса, ставшего полноценной технологией, это будет алгоритм с программным кодом, законодательной регламентации не поддающимся.

2. Источником истины в рамках уголовно-процессуальной технологии будет система разноразрядных алгоритмов, включающая в себя комплекс необходимых (обязательный аспект) и достаточных (факультативный аспект) компонентов. Эта система позволит обеспечить неизменное достижение объективной истины по всем без исключения содержащим признаки преступления деяниям.

3. Технологический подход, опирающийся на возможности цифровизации, дает основания для разработки теоретической концепции автоматизированного процесса неизменного достижения цели уголовного судопроизводства при помощи программного алгоритма. Данный алгоритм, базирующийся на широком арсенале оцифрованных данных, способен предложить субъекту, ведущему уголовное судопроизводство, подбор оптимального варианта действий и лучшее решение в каждой конкретной «условно новой» судебной ситуации.

4. Концептуально решение проблемы объективности в уголовном процессе предполагает наличие исчерпывающего набора исходной процессуально значимой информации и единственно верный вариант ее эвристической и юридической интерпретации. Решение обозначенной проблемы принципиально невозможно субъективными человеческими средствами. Для автономного алгоритма, являющего собой искусственный интеллект, это ординарная задача.

5. На наш взгляд, только цифровизация способна дать уголовному процессу статус полноценной технологии. Все процессуальные и непроцессуальные (в том числе чисто технические) инновации, добавляемые в уголовно-процессуальную форму и опосредуемую ею деятельность за всю историю их эволюции, ощутимо не приблизили уголовный процесс к состоянию подлинной технологии.

Данная ситуация наиболее заметна на схеме интерпретации процессуально значимой информации посредством человеческого разума. Эта схема не претерпела никаких заметных изменений с момента зарождения уголовного процесса до настоящего времени. Так называемые формальная и свободная оценка процессуально значимой информации при тщательном анализе не выглядят как различные схемы ее интерпретации.

6. Человеческий интеллект имеет свои пределы, которые могут быть расширены только при помощи искусственного интеллекта. Последний делает доступной идеальную технологическую модель уголовного судопроизводства, сконцентрированную в программном алгоритме. Именно эта модель и перестает отождествлять себя с процессуальной формой как таковой. Отсюда и парадоксальный вывод, который может быть уместен только в цифровую эпоху. Альфа и омега современной уголовно-процессуальной формы — уголовно-процессуальный закон — уже не является необходимым элементом, «вдыхающим» в нее формальную юридическую силу. Точнее, меняется содержание закона. Он не описывает процедуру, а лишь легитимирует технический алгоритм. Концепция технологической эволюции судопроизводства, исключая влияние «человеческого фактора» на принятие важнейших решений, предполагает отождествление самого закона с алгоритмом, фактически означающее трансформацию первого во второй.

И это не фантазии, а будни эпохи цифровизации. Отчетливо заявляющие о себе сегодня в различных сферах общественной жизни системы автоматизированного принятия решений, включающие в себя основные аспекты объективного познания действительности (нацеленность на аккумулирование исчерпывающего набора исходной информации и единственно верный вариант ее интерпретации) наиболее экономичными средствами, в полной мере актуально и для сферы уголовного судопроизводства.

Информация об авторе

А. Ю. Смолин — кандидат юридических наук, начальник редакционно-издательского отдела.

Information about the author

A. Yu. Smolin — Candidate of Sciences (Law), Head of the editorial and publishing department.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.

P. S. Надо заметить, что спустя годы наш Учитель профессор М. П. Поляков понял и признал перспективность нашего понимания технологического подхода, нашей трактовки формулы «уголовный процесс как технология». Как он сам выразился, подвигли его к этому пониманию не технологические достижения и научные прорывы, а «чудеса», которые порой вытворяют правоприменители, вооруженные в уголовном процессе только свободой усмотрения.

Список источников

1. Зиновьев А. А. Фактор понимания. Москва: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
2. Васильева Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. Москва: Юрлитинформ, 2013. 584 с.
3. Маркелов А. Г. О ценности использования технологии компромисса при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2 (51). С. 25–31.
4. Боруленков Ю. П. Доказательство как технологический элемент юридического познания // Российский следователь. 2013. № 4. С. 2–6.
5. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. Москва: Юрид. лит., 1991. 239 с.

References

1. Zinoviev A. A. The factor of understanding. Moscow: Algorithm, Eksmo Publ., 2006. 528 p. (In Russ.)
2. Vasilyeva E. G. Criminal procedure: dogmatic and axiological research. Moscow: Yurilitinform Publ., 2013. 584 p. (In Russ.)
3. Markelov A. G. On the value of using compromise technology with the consent of the accused with the indictment. *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2 (51), pp. 25–31. (In Russ.)
4. Borulenkoy Yu. P. Evidence as a technological element of juridical perception. *Russian investigator*, 2013, no. 4, pp. 2–6. (In Russ.)
5. Tomin V. T. The sharp corners of criminal proceedings. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1991. 239 p. (In Russ.)